

УДК 327

EDN: XRMJYM

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22025113124>

## РОЛЬ РПЦ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В МИРОТВОРЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ: ПРАКТИКА И БОГОСЛОВСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Ольга Константиновна Шиманская

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: [shimansk@mail.ru](mailto:shimansk@mail.ru), ORCID: 0000-0002-4185-5553

**Ссылка для цитирования:** Шиманская О.К. Роль РПЦ Московского патриархата в миротворческом движении: практика и богословское обоснование // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 2. С. 113–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22025113124

***Аннотация.** Рождение миротворческого движения в послевоенный период было вызвано консолидацией всех гуманистических сил против угрозы нового возможного мирового конфликта с применением ядерного оружия в условиях становления биполярной системы международных отношений и формирования новых противостоящих военно-политических блоков. Цель статьи – понять роль Русской православной церкви (РПЦ) в советском и мировом миротворческом движении как светском, так и собственно христианском, проследить основные его этапы и формы. Выявить, какими мотивами руководствовались представители Церкви, проявляя активность в миротворчестве, и каких результатов достигли. РПЦ в 1950–1960-е стала полноправной участницей горизонтальной гражданской борьбы за мир, что отвечало запросам её клириков и паствы, прошедших через испытания и трагедию Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Иерархи Церкви вошли во все советские организации соответствующего профиля. РПЦ стала участницей Всемирного совета сторонников мира, Христианской мирной конференции, Конференции европейских церквей, выступая за укрепление мира в Европе. Миротворчество как сфера сотрудничества практической политики советского государства и церковной деятельности получает христианскую, православную оценку, а её итогом становится разработка «богословия мира». Тем самым миротворческая деятельность Церкви видоизменяет устоявшийся традиционализм, во многом осовременивает его в духе запросов сегодняшнего дня.*

***Ключевые слова:** биполярная система, холодная война, миротворческое движение, борьба за мир, ядерная угроза, Русская православная церковь, христианство, «богословие мира».*

Статья поступила: 03.02.2025; после доработки: 21.04.2025; принята к печати: 30.04.2025.

## THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF THE MOSCOW PATRIARCHATE IN THE PEACEKEEPING MOVEMENT: PRACTICE AND THEOLOGICAL JUSTIFICATION

Olga K. Shimanskaya

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,  
e-mail: shimansk@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4185-5553

**To cite this article:** Shimanskaya, O.K. (2025). The role of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in the peacekeeping movement: practice and theological justification. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 44(2): 113–124. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran22025113124

**Abstract.** *The birth of the peacekeeping movement in the post-war period was caused by the consolidation of all humanistic forces against the threat of a new possible world conflict with the use of nuclear weapons in the context of the formation of a bipolar system of international relations and the formation of new opposing military-political blocs. The purpose of the article is to understand the role of the Russian Orthodox Church in the Soviet and world peacekeeping movement, both secular and Christian, and to trace its main stages and forms. To identify the motives that guided the representatives of the Church when they were active in peacekeeping and what results they achieved. In the 50-60s of the twentieth century, the Russian Orthodox Church became a full-fledged participant in the horizontal civil struggle for peace, which met the needs of its clergy and flock who had gone through the trials and tragedy of the Great Patriotic War (1941–1945). The hierarchs of the Church joined all Soviet organizations of the corresponding profile. The Russian Orthodox Church became a member of the World Council of Peace Supporters, the Christian Peace Conference, the Conference of European Churches, advocating for the strengthening of peace in Europe. Peacekeeping as a sphere of cooperation between the practical policy of the Soviet state and church activity receives a Christian, Orthodox assessment, and its result is the development of a «theology of peace». Thus, the peacekeeping activity of the Church modifies the established traditionalism, and in many ways modernizes it in the spirit of the demands of the time.*

**Key words:** *Bipolar system, cold war, peacekeeping movement, struggle for peace, nuclear threat, Russian Orthodox Church, Christianity, «theology of peace».*

Article received: 03.02.2025; revised: 21.04.2025; accepted: 30.04.2025.

Победа в Великой Отечественной (1941–1945 гг.) и Второй мировой войнах (1939–1945 гг.) Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции привела к утверждению более гуманистической системы международных отношений, основанных на анализе причин, приведших к войнам и осуждению бесчеловечной сущности национал-социализма и фашизма. Огромные безвозвратные военные потери, бесчеловечное отношение к военнопленным, гибель и бедствия мирного населения, геноцид в отношении евреев, цыган, утрата материальных и духовных ценностей – таковы трагические итоги войны, которые изучаются и оцениваются до сих пор. Пережив эту катастрофу, люди, прошедшие через военное лихолетье, осознали хрупкость мира и ценность человеческой жизни. Это дало импульс к демократизации последующего общественного развития в европейских странах, СССР и во всём мире, одним из его выражений стало развернувшееся движение сторонников мира. Активное участие в нём приняли религиозные лидеры и церкви, в том числе и Русская православная церковь Московского патриархата (далее РПЦ).

Послевоенный период в истории РПЦ отмечен укреплением её позиций внутри СССР, стабилизацией государственно-конфессиональных отношений, возрождением разрушенной в послереволюционный период инфраструктуры, оживлением религиозной жизни населения и активным участием Церкви в международной деятельности по линии неправительственных межрелигиозных взаимодействий. В 1940–1960-е гг., рассматриваемый нами период, РПЦ, активно участвовала в движении борцов за мир, были заложены богословские основания её миротворческой деятельности на будущее.

Актуальность темы в том, что изучение действий и взглядов РПЦ в защиту мира имеет исключительное значение для объективной оценки не только истории Церкви и её современного состояния, но и в целом динамики религии и секуляризации в СССР и в мире, тенденций демократизации общественных отношений в послевоенный период у нас в стране и за рубежом, определивших новую систему международных отношений, её достижения, вызовы и риски. В ней активными действующими лицами наряду с межгосударственными объединениями, военно-политическими и экономическими блоками, национальными государствами стали неправительственные и общественные организации, представители гражданского общества, среди которых заметную роль играли религиозные организации и их лидеры.

### **Историографические оценки миротворческой деятельности РПЦ**

Миротворчество – сфера, в которой РПЦ и советскому государству (атеистическому с позиций доминировавшей идеологии) удалось найти точки соприкосновения и сотрудничества. Православная церковь не осталась в стороне от участия в решении острых глобальных послевоенных проблем, оценки международных отношений и контуров нового миропорядка, прилагая усилия для сохранения мира на Земле. Несмотря на освещение различных аспектов церковного миротворчества в трудах отечественных и зарубежных исследователей, всё ещё недостаточно исследована миротворческая деятельность РПЦ в контексте международных отношений послевоенного периода и связи практики миротворчества с оформлением православной мирологии или «богословия мира» в контексте общей модернизации христианства этого периода. Цель статьи – восполнить этот пробел.

Миротворческая деятельность РПЦ имеет широкую источниковую основу. Она была основной темой «Журнала Московской Патриархии» (далее ЖМП) – официального издания РПЦ, который выходит ежемесячно с 1943 г. по настоящее время, где в обозначенный период был раздел, посвящённый хронике борьбы за мир современного русского православия, богословско-философским статьям и обзорам на эту тему. С 1960 г. выходят «Богословские труды». Издаются сборники международных конференций борцов за мир с участием религиозных лидеров, опубликованы документы по истории Церкви этого периода (Русская Православная ... 1996). В частности, в 1971 г. прошёл третий Поместный собор РПЦ, на котором с докладом «О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви» выступил управляющий делами Московской патриархии митрополит Алексей (Ридигер), в будущем патриарх.

Разные грани миротворческой деятельности РПЦ изучались в отечественной и зарубежной историографии. Среди советских работ классикой стали монографии М.П. Новикова (Новиков 1965), П.К. Курочкина (Курочкин 1971), Н.С. Гордиенко (Гордиенко 1987), М.П. Мчедлова (Мчедлов 1982). Советские религиоведы, подвергая критике православно-христианские идейные установки, отмечали весомую роль религиозных организаций в решении проблем войны и мира и предотвращения войны. Их работы основывались на здравом положении о единстве задач верующих и неверующих в борьбе за мир и социальную справедливость. Отметим также работу 1984 г. «Религия и церковь в советском обществе», подготовленную

председателем Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедовым (Куроедов 1984), где есть глава, посвящённая этапам участия Церквей СССР в борьбе за мир, партийно-государственной позиции и оценке проблем религиозного миротворчества. В постсоветский период значительный вклад в исследование проблемы внесли историки М.В. Шкаровский (Шкаровский 2010), В.А. Ливцов (Ливцов 2000), проработавшие массив архивных материалов. По их оценке, участие Церкви в миротворческом движении было важно руководству СССР для достижения внешнеполитических целей, но оно «позволяло Патриархии укреплять свой международный авторитет, оказывать влияние на собственных мирян и священников, выражая их желание предотвратить новую войну» (Шкаровский 2010: 297.). Таким образом, церковное миротворчество инициировало не только давление советского руководства, но и широкий запрос на него клириков и верующих.

Не оставила эту проблему без внимания и зарубежная историография. Например, исследование американского советолога У. Коларз (Kolarz 1962) «Религия в Советском Союзе», где участие РПЦ в движении за мир объяснялось целями и интересами советского руководства. Историк и советолог У. Флетчер (Fletcher 1973) сконцентрировался на влиянии политики СССР на международную деятельность РПЦ в её взаимодействиях с православными Церквями Восточной Европы и участии в международном движении в защиту мира. Авторитетный канадский исследователь Д. Поспеловский (Pospelovsky 1984), включил миротворчество в общую канву истории русской церкви. Г. Басс в истории РПЦ с 1917 по 1986 г. называет международное движение за мир «оборонительным оружием в советских руках» (Buss 1987: 42). Таким образом, различные аспекты церковного миротворчества получили освещение в отечественной и зарубежной историографии, но тема требует переосмысления в современном международно-политическом и ценностном контексте в условиях новых конфликтов, затронувших, в т.ч. и православные Церкви, и новых размежеваний в церковно-политической сфере.

### **Возникновение миротворческого движения и роль в нём РПЦ**

Миротворческое движение возникает сразу за послевоенным расколом мира на два лагеря – социалистический и капиталистический – и оформлением биполярной системы международных отношений. Фултонская речь У. Черчилля, программные заявления политиков ведущих держав 1946–1947 гг., «доктрина Трумэна» и «план Маршалла» ознаменовали начало холодной войны. Напряжённость добавляла динамика политических событий: Берлинский кризис 1948 г., образование Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в январе 1949 г., создание НАТО в апреле 1949 г., раскол Германии и возникновение в 1949 г. в мае Федеративной Республики Германия (ФРГ) и в октябре Германской Демократической Республики (ГДР). Опасным прецедентом, послужившим консолидации антивоенных сил, было одностороннее испытание и применение атомного оружия Соединёнными Штатами на завершающем этапе Второй мировой войны. Всё это определило задачи гуманистических общественных сил, стремившихся воспрепятствовать развитию новых региональных и мировых конфликтов. Антивоенное движение стимулировалось национально-освободительной борьбой народов в разных регионах мира и такими локальными конфликтами, как война в Корее. Основные цели движения – запрещение атомного оружия, прекращение гонки вооружений. Состав антивоенных сил был широким и включал политиков, учёных, деятелей культуры, религиозных лидеров, а также разнообразные организации гражданского общества. Влилась в него с самого начала и РПЦ.

В апреле 1946 г. в структуре Московского патриархата было создано специальное ведомство – Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС МП). Оно занималось связями с зару-

бежными учреждениями РПЦ, налаживало диалог с другими Церквями, конфессиями и движениями. Безусловно, в это время ОВЦС находился под контролем Совета по делам РПЦ при Правительстве СССР. Первым председателем ОВЦС с 1946 по 1960 г. был митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), его преемником стал митрополит Никодим (Ротов), руководивший церковной дипломатией до 1972 г. К завершению Великой Отечественной войны РПЦ интенсифицировала международные связи, её представители побывали в 17 странах, с ответным визитом Московскую патриархию посетили многие деятели братских православных Церквей и других религиозных организаций. В этот период международная деятельность Церкви была направлена на поддержку усилий СССР в установлении прочного мира, ликвидации последствий Второй мировой войны; установление контактов, восстановление авторитета и упрочение лидирующих позиций РПЦ в православном мире, и особенно в странах Восточной Европы и Ближнего Востока; возвращение в состав РПЦ её зарубежных приходов и борьба с Ватиканом на идейно-политическом поле.

В августе 1948 г. в г. Вроцлаве (Польша) выдающиеся литераторы, художники и учёные создали Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира, выступив с идеей организации Всемирного конгресса сторонников мира. Первый такой конгресс, где были представлены многие авторитетные имена, прошёл в апреле 1949 г. в Париже и Праге. На нём были заложены основные принципы и определён формат деятельности движения, его символом стал предложенный знаменитым художником Пабло Пикассо голубь. В состав советской делегации деятелей культуры вошёл и председатель ОВЦС МП митрополит Николай (Ярушевич), авторитетный и образованный иерарх, выдающийся оратор.

В 1948 г. был создан Всемирный совет церквей (ВСЦ), при котором образована Комиссия церквей по международным делам. Она внесла определённый вклад в подготовку Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. в качестве рекомендации всем странам-членам. Холодная война переориентировала международную деятельность РПЦ, возобновившуюся в 1943 г. встречей с делегацией Англиканской церкви, от межцерковного диалога к борьбе за мир. ЖМП опубликовал призыв патриарха Алексия (Симанского) в защиту мира: «От лица Русской Православной Церкви обращаюсь ко всем братским Автокефальным Православным Церквам с призывом повысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, против надвинувшихся новых проявлений человеческой ненависти и призываю всех поборников мира присоединить свой голос к огласившему весь мир благородному призыву к защите мира» (Призыв Патриарха 1949... 3).

В августе 1949 г. на I Всесоюзной конференции сторонников мира был создан Советский комитет защиты мира, в состав его исполнительного руководства вошёл председатель ОВЦС митрополит Николай (Ярушевич) как глава церковной дипломатии. В 1950-е гг. он участвовал в 16 международных форумах Всемирного конгресса совета мира, проходивших в разных странах, а речи «в защиту мира» вошли в официальный протокол его международных визитов. Вот только некоторые из этих форумов: Международная конференция по ослаблению напряжённости в международных отношениях – Стокгольм 1954 г., Всемирная ассамблея мира – Хельсинки 1955 г., Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир – Москва 1962 г. И если первые выступления православных иерархов отличала декларативность, то в дальнейшем разрабатывается и усиливается богословское осмысление православной мирологии.

РПЦ была представлена и в Советском Фонде мира, основанном в 1960 г., который клирики и верующие поддерживают добровольными пожертвованиями. Многие из них были награждены медалями и грамотами Советского комитета защиты мира и Фонда мира. А патри-

арх Алексей (Симанский) за большую патриотическую деятельность в защиту мира был награждён четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, такую же награду получил в 1955 г. и митрополит Николай (Ярушевич).

Помимо участия в международном и советском миротворческом движении РПЦ инициировала и соответствующие церковные мероприятия. В 1952 и 1969 гг. в г. Загорске Московской области в Троице-Сергиевой лавре были проведены Конференции представителей всех Церквей и религиозных объединений СССР в защиту мира. На них обсуждались актуальные вопросы современности, стоявшие тогда в международной политической повестке: «Мирное сосуществование и революционное преобразование мира», «Ядерное разоружение», «Проблемы развивающихся стран в их отношении к справедливости и миру между народами».

РПЦ принимала участие в создании и деятельности с 1958 г. Христианской мирной конференции (ХМК), цель которой: «пробуждение в христианстве сознания своего соучастия в двух мировых войнах и его включения в службу дружбы, примирения и мирного сотрудничества между народами, сосредоточения всех сил христиан во всём мире для единых мирных действий, координирования мирных групп в отдельных церквях и их общего действенного участия в мирном строительстве нынешнего человеческого общества» (Христианский форум 1968... 36) Одним из вице-президентов ХМК долгое время был митрополит Никодим (Ротов), виднейший новатор-богослов и церковный деятель этого периода. Также при участии РПЦ в 1959 г. была создана Конференция европейских церквей (КЕЦ), призванная содействовать укреплению мира в Европе, ставшей эпицентром двух мировых войн в первой половине XX в.

Отношения православных Церквей к ВСЦ всегда было неоднозначным, в 1948 г. экуменическое движение было осуждено резолюцией Совещания глав и представителей автокефальных православных Церквей в Москве (Резолюция по вопросу 1948... 26–27) во время юбилейных торжеств РПЦ по поводу 500-летия её автокефалии. Но постепенно, не без давления на Церковь в период правления Н.С. Хрущёва, позиция РПЦ в отношении экуменизма меняется. Впервые на сессию руководящего органа ВСЦ в 1959 г. на о. Родос в качестве наблюдателя был направлен известный богослов протоиерей Виталий Боровой. В конце года в СССР прибыла делегация руководящих сотрудников ВСЦ во главе с генеральным секретарём доктором В. А. Виссерт-Хуфтом. РПЦ стала принимать участие в экуменическом движении, которое было приостановлено в 1997 г. Но в то время ВСЦ рассматривался как площадка для расширения миротворческого движения всех христиан, а экуменическое движение выступало в первую очередь формой православного миротворчества, о чём писала официальная церковная печать в 1968 г.: «быть по-настоящему экуменической церковью с открытым экуменическим мышлением и действиями – это означает прилагать всесторонние усилия для сохранения мира между государствами и народами. С другой стороны, трудиться для мира – это значит служить экуменическому церковному единству и общечеловеческому братству, и равенству» (Соколовский 1968: 47–48). Вот ещё одна цитата принадлежащая митрополиту Никодиму (Ротову) перепечатанная в ЖМП из зарубежного богословского журнала «Христианская Мирная Конференция» (№1, 1962 г.). На вопрос, почему христиане должны занимать общую позицию в современном конфликте, представитель Русской церкви сказал: «Нам даётся ещё время, чтобы, взирая на неистребимый маяк человеческого духа – Крест Христов, осознать пагубность своих разделений и одним движением действительно доброй воли преградить путь силам войны. Это чудо христианской солидарности необходимо для сохранения нивы Божией, ещё не созревшей для жатвы; необходимо оно и для продолжения спасительной миссии Церкви, но ещё более – для слияния с нею всех христиан в единстве веры и духовного подвига. “Ибо миротворческий дух, – говорит св. Василий Великий, – не объединяет в од-

ной области, разъединяя в другой, а объединяет все области вместе”» (Архиепископ Никодим 1962: 23–24).

Постепенно в Церкви формировалось новое поколение иерархов и дипломатов, не испытавших репрессий 1920–1930-х гг. и готовых в 1960-е гг. принять эстафету международных дел у епископата старшего поколения. Новое десятилетие принесло новые вызовы. Острейший за время холодной войны Карибский кризис вызвал к жизни особый формат межцерковного диалога США и СССР – совещания конфессиональных институций, а новые деятели Церкви с решимостью взялись за расширение контактов с Западом и участие в экуменической повестке. Занимая патриотическую позицию, они были последовательными и в вынужденных контактах и консультациях с представителями советской администрации. Такая линия реализовалась в пору руководства ОВЦС владыкой Никодимом (Ротовым) в 1960–1972 гг., за что его сейчас постоянно критикует консервативно настроенное духовенство. Должности владыки Николая в мировых миротворческих форумах были переданы владыке Пимену (Извекову).

Таким образом, к окончанию Второй мировой и Великой Отечественной войн РПЦ восстановила свой статус как важной неправительственной организации, участвующей в международных процессах гуманитарной направленности, самой важной из них была борьба за мир и ядерное разоружение. РПЦ активно участвовала в международном и отечественном движении борцов за мир, выражая тем самым волю и устремления советских верующих, вынесших на себе колоссальное бремя двух мировых войн. РПЦ побуждала своим авторитетом принимать активное участие в миротворческом движении другие национальные православные Церкви, что способствовало межцерковному и гражданскому диалогу и взаимопониманию между народами.

### **«Богословие мира» – теоретическое осмысление православного миротворчества**

Сам характер миротворческих усилий РПЦ, её активность на этом направлении неизбежно ломали устоявшийся веками православный традиционализм в отношении общества и человека. Под напором духа времени эволюционировала православная сотериология, экклесиология<sup>1</sup> и в целом богословие. Существование Церкви в советском обществе, сплотившемся после Великой Отечественной войны, её миротворческая деятельность осмысливалась с позиций православного богословия, что привело к рождению «богословия мира», органической части «коммунистического христианства» – православно-христианской доктрины, разрабатывавшейся в конце 1950-х и 1960-е гг.

Практика участия в разных форматах миротворческого движения получает богословскую рефлексию с конца 1950-х гг. и в полной мере проявляется в 1960-е гг. Церковные деятели и богословы круга, сложившегося вокруг нового председателя ОВЦС МП митрополита Никодима (Ротова) – выдающегося организатора, заговорили о православии не только как о традиции, обращённой в прошлое. Они ссылками на труды Святых Отцов и библейские тексты стали обосновывать необходимость деятельного участия православных христиан в деле предотвращения ядерной войны и сохранения мира на Земле для будущих поколений. Православный традиционализм предшествующих десятилетий переориентируется на настоящее и будущее, опираясь на патриотизм и борьбу за мир, подчёркивается неотделимость богословствования от практической жизни Церкви, которая живёт в современном мире со всеми

<sup>1</sup> Сотериология – учение о спасении человека и мира, существующее во многих религиях. В христианстве – часть догматического богословия, связанная с христологией и учением о благодати. Экклесиология (или экклезиология) – отрасль христианского богословия, изучающая природу, свойства и устройство Церкви как раздел догматического богословия и как элемент богословия тех или иных отцов Церкви.

его достижениями, победами, опасностями и тревогами.

Так, например, в статье «О богословских проблемах современности» автор пишет: «Мы живём в эпоху быстрых социальных перемен. И Церковь не может безразлично относиться к этим переменам. Христианство есть учение о жизни, а жизнь земная есть поприще вхождения в жизнь вечную. Поэтому Церковь должна высказать свой взгляд на условия жизни людей, насколько эти условия гармонируют с христианским идеалом, насколько они соответствуют христианским понятиям» (Иванов 1962: 77). Не подвергается сомнению миссия Церкви в спасении человеческой души, но она должна решаться применительно к обстоятельствам места и времени. Среди главных задач послевоенных десятилетий, стоящих перед РПЦ, были: взаимоотношения с инославными христианами – с католической церковью, с экуменическим движением и с невоссоединёнными восточными Церквями; вопрос правильной оценки социальных перемен, происходящих во всём мире, и, наконец, проблема христианского единства в защите мира. Христианское единство в борьбе за мир и социальную справедливость, по мнению православных богословов 1960-х гг., оправдано с позиций Священного Писания и Предания, как соответствующее духу теодицеи и антроподицеи<sup>1</sup>.

В их рассуждениях достижение прочного мира связано с реализацией принципов социальной справедливости. «С христианской точки зрения мир на земле (Лк. 2, 14), в широком смысле, представляет собой нормальное состояние человеческого общества, при котором его материальные средства и духовная энергия не растрачиваются напрасно в братоубийственных войнах, а разумно используются и целесообразно направляются людьми доброй воли к созданию справедливого строя жизни, – строя, реализующего в себе, с наибольшей, возможной для земных условий, полнотой евангельскую идею Царствия Божия. Мир на земле – это благодатная помощь людям доброй воли, прилагающим свои усилия для установления в человеческом обществе братства, подлинного равенства, истинной свободы и справедливости», – говорил на встрече с делегацией Национального Совета Церквей Христа в США в августе 1962 г. один из последователей «богословия мира» протоиерей Л. Воронов (Воронов 1963: 20). Православные христиане постоянно выражают озабоченность противостоянием двух военно-политических блоков, гонкой вооружений, существованием колониализма и расовой дискриминации, ратуют за справедливые отношения и мир на Земле как способствующие духовному раскрытию человека на пути к познанию божественных истин.

Нельзя разделять и противопоставлять внутреннее и внешнее, полагают православные мыслители-новаторы, поэтому верующие хотят, чтобы война как средство разрешения международных споров навсегда была устранена из жизни общества. У Церквей в этом есть своя миссия и задачи: 1. установление единства всех христиан в отношении вопросов войны и мира: «это будет означать появление в мире нового фактора огромной нравственной силы» (Воронов 1963: 26); 2. воспитание верующих в миролюбивом духе, особенно в области международных отношений; 3. Церкви должны активно участвовать во всех видах и формах миротворческого движения, свидетельствовать перед политическим руководством о необходимости разрешения противоречий мирным путём. Чтобы достичь этих целей следует прекратить ядерные испытания, использование космического пространства в военных целях, пытаться достичь соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем, незамедлительно запретить пропаганду войны, создать безъядерные зоны в некоторых регионах мира, преодолеть текущий Берлинский кризис на основе мирного урегулирования всей германской проблемы в целом, с уважением суверенитета ГДР. Это не только новая со-

<sup>1</sup> Теодицея – проблема оправдания Бога в контексте презумпции несовершенства мира. Антроподицея (букв, оправдание человека) – учение об оправдании человека в контексте философской и религиозной антропологии.



циальная этика, мы можем говорить о появлении социально-политической программы в православии, сложившейся в результате её участия в международном и отечественном миротворческом движении. Данное направление и получило наименование «богословие мира».

Эта концепция смыкалась с идеей «примирения» человечества, которая возникла в 1958 г. в Праге и получила наименование «пражского богословия», её крупнейшие представители д-р Й. Громадка, д-р А. Швейцер<sup>1</sup>. Определяя христианское учение о мире, «пражское богословие» исходит из естественного стремления человечества к мирной и благополучной жизни и из новозаветного учения о мире как наивысшем благе. Задача христианского мирного движения в середине XX столетия, по мысли д-ра Й. Громадки, состоит в духовном устремлении к глубокому познанию евангельских заветов, в своём развитии вызывающих к укреплению у людей взаимной веры, убеждению, что Христос среди нас, и в этом свете необходимо рассматривать современное международное положение и определять свои действия (Преображенский 1963: 36–37). Причём христиане, согласные в основах веры, с трудом договариваются при решении конкретных вопросов, вызывающих международную напряжённость. Пражский богослов полагает, что этому препятствует одномерность взглядов людей со старыми представлениями о международном порядке. Трудно привести человека к признанию односторонности собственных взглядов, к переориентации на диалог во имя новых порядков. Но в этом-то и заключается смысл современного мирного движения – в примирении, во взаимоуважении и создании базы для совместной борьбы на основе новых предложений и взглядов. Настоящим противником мирного решения спорных проблем является корыстный экономически-политический интерес, опасющийся за свои выгоды и привилегии, делает вывод теолог во вполне марксистском ключе.

Йозеф Лукл Громадка – доктор теологии, философ, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», почётный доктор Принстонского университета, почётный доктор Берлинского университета им. Гумбольдта.

С содокладом «Православное богословие и его отношение к проблематике Пражского христианского мирного движения» на Совещательном комитете в Карловых Варах (15–18 мая 1962 г.) выступил архиепископ Никодим. Он отметил, что в разработке объективно-христианского подхода к международным проблемам большая роль принадлежит русскому православному богословию. Оно всегда стремилось соединить религиозную философию с актуальными требованиями времени в доступной для широких масс верующих форме, быть с ними в их земных нуждах и устремлять их к вечной жизни духа. Позиции Пражского мирного христианского движения по проблемам войны и мира, справедливости и свободы, мирного сосуществования государств и народов созвучны православному богословию. Практическая позиция РПЦ в вопросе защиты мира определена стремлением к достижению соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. У христианских пастырей основное «оружие» – слово, и они должны использовать его по примеру древних пророков. Поэтому необходимо вырабатывать общие богословские основы свидетельства о

<sup>1</sup> Йозеф Лукл Громадка (1889–1969 гг.) – доктор теологии, философ и педагог. Принадлежал к Евангелической церкви чешских братьев. Участвовал в деятельности ХМК и ВСЦ. В 1958 г. стал лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»; Альберт Швейцер – немецко-французский (эльзасский) философ культуры, лютеранский теолог, гуманист, музыковед, доктор философии, доктор медицины, лауреат Нобелевской премии мира (1952 г.).

мире в ХМК и других организациях, оказывать христианское влияние на политику в официальных и неофициальных контактах с влиятельными политическими деятелями.

Христианское служение делу мира идёт тремя путями. Во-первых, вырабатываются богословские основы свидетельства о мире. Во-вторых, расширяется деятельность различных международных христианских миротворческих организаций, в ходе которой изучаются конкретные события в политике и делаются попытки оказать влияние в решающих вопросах как в неофициальных контактах с политическими деятелями разных стран, так и в официальных разговорах. В-третьих, появляются идеи, «необходимо преодолеть вековое отстранение общин от ответственности за происходящее в мире» (Преображенский 1963: 38), – именно к этому развернули религиозные организации события двух мировых войн и оценка их трагических последствий.

Итогом осмысления практик миротворческой деятельности РПЦ в послевоенный период стал такой вид богословской теории как «богословие мира и примирения». Оно обосновывалось как святоотеческой и библейской традицией, так и расширением общетеоретического богословского кругозора деятелей Церкви, участвующих в межхристианском диалоге, дискуссиях по проблемам войны и мира на международных христианских и светских площадках. В это же время идёт разработка «богословия революции и развития», «богословия освобождения» органических частей «коммунистического христианства» по многим своим установкам, имеющим черты сходства с возникающей в это же время в католической церкви «теологией освобождения».

\* \* \*

Послевоенный период ознаменовался не только формированием новой биполярной системы международных отношений, но и активизацией всех прогрессивных общественных сил за недопущение новой мировой войны и ядерной катастрофы, за разоружение и нераспространение ядерного оружия, прекращение гонки вооружений. Заметную роль в миротворческом движении играли христианские религиозные организации, их региональные и мировые объединения. Одну из ведущих позиций в борьбе за мир занимала крупнейшая религиозная организация Советского Союза – Русская православная церковь. В период 1940–60-х гг. в РПЦ была возрождена патриархия, создан ОВЦС, её иерархи и верующие участвовали в миротворческом движении внутри страны и Фонде мира. На международной арене РПЦ принимала активное участие во всех форумах и конгрессах борцов за мир. Наряду с этим она вступила в межхристианские объединения на европейском и мировом уровне – ХМК, КЕЦ, ВСЦ, где её представители были не просто протокольными участниками, они выступали с программными заявлениями по проблемам сохранения мира и достижения справедливости и равенства между народами, во многом определяя направленность христианского миротворчества. Миротворческие практики привели к модернизации православного богословия от консервативного традиционализма к новаторству. В 1960-е гг. получает обоснование «богословие мира и примирения». В целом православное богословие этого периода слышало актуальную современность и отвечало на её запросы, что отвечало стремлениям её верующих и клириков, переживших тяжелейшую в истории Великую Отечественную войну.

### **Список литературы / References**

- Buss, G. (1987). *The bear's hug: Christian belief and the Soviet State, 1917*. Grand Rapids, Mich. W.B. Eerdmans Pub. Co.
- Fletcher, W. (1973). *Religion and Soviet Foreign Policy, 1945 – 1970*. London: Oxford Univer-

sity Press.

Kolarz, W. (1962). Religion in the Soviet Union. London: St. Martin's Press.

Pospelovsky, D. (1984). The Russian church under the Soviet regime, 1917. Crestwood, N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press: 2 v.

Архиепископ Никодим, (1962). Время даётся нам для примирения // Журнал Московской Патриархии (5): 23–25. [Arhiepiskop Nikodim, (1962). Time is given to us for reconciliation. Journal of the Moscow Patriarchate (5): 23–25. (In Russian)].

Воронов Л., прот., (1963). Всеобщий мир и задачи Церкви. Из доклада на собеседовании с делегацией Национального Совета Церквей Христа в США 31 августа 1962 года «Мир, свобода и справедливость» // Журнал Московской Патриархии (3): 19–28. [Voronov L., prot., (1963). Universal Peace and the Tasks of the Church. From a report at an interview with the delegation of the National Council of Churches of Christ in the USA on August 31, 1962 «Peace, Freedom and Justice». Journal of the Moscow Patriarchate (3): 19–28. (In Russian)].

Гордиенко, Н.С. (1987). Современное русское православие. Л.: Лениздат. [Gordienko, N.S. (1987). Modern Russian Orthodoxy. L.: Lenizdat. (In Russian)].

Иванов, Н. (1962). О богословских проблемах современности // Журнал Московской Патриархии (5): 73–78. [Ivanov, N. (1962). On theological problems of modern times. Journal of the Moscow Patriarchate (5): 73–78. (In Russian)].

Куроедов, В.А. (1984). Религия и церковь в советском обществе. М.: Политиздат. [Kuroedov, V.A. (1984). Religion and the Church in Soviet Society. Moscow: Politizdat. (In Russian)].

Курочкин, П.К. (1971). Эволюция современного русского православия. М.: Мысль. [Kurochkin, P.K. (1971). Evolution of modern Russian Orthodoxy. M.: Mysl. (In Russian)].

Ливцов, В.А. (2000). Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке. [Livcov, V.A. (2000). The Russian Orthodox Church and the Ecumenical Movement in the 20<sup>th</sup> Century: monograph. (In Russian)].

Мчедлов, М.П. (1982). Религия и современность. М.: Политиздат. [Mchedlov, M.P. (1982). Religion and Modernity. Moscow: Politizdat. (In Russian)].

Новиков, М.П. (1965) Православие и современность М.: Изд-во Моск. ун-та. [Novikov, M.P. (1965). Orthodoxy and Modernity M.: Moscow University Publishing House. (In Russian)].

Первый Всемирный конгресс сторонников мира. Париж – Прага, 20–25 апреля 1949 г.: Материалы. М.: Госполитиздат. [First World Peace Congress. Paris-Prague, 20–25 April 1949: Materials. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian)].

Преображенский, С. (1963). О богословии примирения в христианском мирном движении // Журнал Московской Патриархии (4): 36–42. [Preobrazhenskij, S. (1963). On the Theology of Reconciliation in the Christian Peace Movement. Journal of the Moscow Patriarchate (4): 36–42. (In Russian)].

Призыв Патриарха Московского и всея Руси Алексия в защиту мира // Журнал Московской Патриархии 1949 (2). [Appeal of Patriarch Alexy of Moscow and All Rus' in Defense of Peace. Journal of the Moscow Patriarchate 1949 (2). (In Russian)].

Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // Журнал Московской Патриархии (13-Дополнительный): 26–27. [Resolution on the question «The Ecumenical Movement and the Orthodox Church». Journal of the Moscow Patriarchate (13-Supplement): 26–27. (In Russian)].

Русская Православная Церковь и советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. М.: Пропилеи. 1995. [The Russian Orthodox Church and the Soviet era (1917–1991): materials and documents on the history

of relations between the state and the Church. Book 1. Moscow: Propylaea. 1995. (In Russian)].

Соколовский Павел, протоиерей, (1968). Третий Всехристианский Мирный Конгресс, перспективы и задачи Христианского мирного движения // Журнал Московской Патриархии (11): 45–48. [Sokolovskij Pavel, protoierej, (1968). The Third All-Christian Peace Congress: Prospects and Tasks of the Christian Peace Movement. Journal of the Moscow Patriarchate (11): 45–48. (In Russian)].

Христианский форум мира // Журнал Московской Патриархии 1968 (7). [Christian Peace Forum. Journal of the Moscow Patriarchate 1968 (7). (In Russian)].

Шкаровский, М.В. (2010). Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече. [Shkarovskij, M.V. (2010). Russian Orthodox Church in the 20<sup>th</sup> century. Moscow: Veche. (In Russian)].